

ніцтва. Атмасфера была вельмі ўрачыстая і прыўзнятая. Спектакль быў надзвычайна гарача прыняты.

У кастрычніку і лістападзе ігралі ўвесь наяўны рэпертуар, што быў назапашаны ў часы эвакуацыі ў Томску, а таксама некаторыя спектаклі яшчэ даваеннай пары. Глядзельная зала была заўсёды перапоўненай, і гэта яскрава сведчыла аб вялікай запатрабаванасці сцэнічнага мастацтва. Адначасова гэта паказвала і высокі мастацкі ўзровень і сталасць творчага калектыву БДТ-1.

21 снежня 1944 г. урад БССР прыняў пастанову аб наданні тэатру імя народнага паэта Беларусі Янкі Купалы. Менавіта з гэтага часу тэатр стаў называцца *Беларускім дзяржаўным тэатрам імя Янкі Купалы*.

Творчая дзейнасць купалаўцаў у час мінулай вайны засведчыла высокі творчы і маральны ўзровень акцёраў, рэжысёраў, мастакоў і ўсіх іншых супрацоўнікаў тэатра, іх дакладнае грамадзянскае ўсведамленне сваёй адказнасці перад мастацтвам і сваёй роднай Бацькаўшчынай. Выпрабаванне на мужнасць першы беларускі драматычны тэатр прайшоў дастойна.

ЭСТЕТИКА ГЕРОИЧЕСКОГО. О БЕЛОРУССКОЙ МУЗЫКЕ НА ТЕМУ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В. Л. Яконюк,

*доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой музыкальной педагогики, истории
и теории исполнительского искусства учреждения образования
«Белорусская государственная академия музыки»*

Многовековая история Беларуси – это борьба за свою независимость, государственный суверенитет, самобытность культуры и языка, своеобразие национального искусства. Эта историческая борьба очень часто приобретала весьма драматический характер.

Великая Отечественная война, 75-летие окончания которой мы сейчас отмечаем, принесла неисчислимы бедствия белорусскому народу. В этой войне погиб каждый четвертый (по некоторым данным каждый третий) белорус. И только сейчас, спустя семьдесят пять лет число жителей Беларуси достигло довоенного уровня. Современная столица независимой Беларуси красавец-Минск – это гордость нового поколения белорусов. Однако после его освобождения в 1944 г. он представлял собой груды развалин, среди которых сохранилось лишь несколько крупных зданий и в том числе (историческая справедливость!) Национальный оперный театр. Поэтому уже в конце 1944 г. в освобожденном

Минске состоялась премьера оперы белорусского композитора Евгения Тикоцкого «Алеся» (в новой редакции 1952 г. – «Девушка из Полесья»).

Таким образом, творчество белорусских композиторов, которое не очень хорошо известно в Европе, опровергает известный афоризм: «Когда пушки стреляют, музы молчат». Только за годы войны (1941–1945) белорусские композиторы создали большое количество музыкальных произведений на героико-патриотическую тему. Можно сказать, что с этого времени трагические впечатления войны стали едва ли не главной темой в белорусском музыкальном творчестве.

Немыслимо перечислить все эти сочинения. Правильнее было бы их про-слушать. Ведь музыка – искусство эзотерическое, невербальное. О ней невозможно рассказать словами.

Вместе с тем приведем некоторые соображения, которые, возможно, сделают уместными эстетические оценки и выводы относительно белорусской музыки, посвященной военной тематике.

Прежде всего – это тенденция к обобщенности музыкальных образов. В годы войны и в послевоенный период белорусские композиторы стремились воплотить в музыке свои переживания конкретных событий, связанных с войной: исторические события и факты, образы реальных персонажей. Это была своеобразная летопись трагических военных дней. В послевоенные годы в белорусской музыке преобладают возвышенные образы, символизирующие победу сил добра и гуманизма. Намечаются черты экспрессионизма, выявляется стремление к расширению тематики за счёт обращения композиторов к историческим событиям других стран и народов. Например, «Песни Хиросимы» Д. Смольского, «Пепел» С. Кортеса на стихи литовского поэта Э. Межелайтиса, «Эроика» О. Янченко на стихи Ю. Фучика и П. Элюара и др. Интересно, что авторы названных сочинений – это люди, не пережившие войну лично. Тем не менее они демонстрируют удивительное ощущение темы и способность художественно воссоздавать её. И это вполне объяснимо, поскольку для создания крупного художественного полотна, созревания замысла, философского обобщения, наконец, для достоверного изучения фактов и документов, «дистанция времени» просто необходима.

И еще на одну удивительную черту в творчестве белорусских композиторов хотелось бы обратить внимание. Это особая, специфическая сторона белорусского музыкального творчества, которая противостоит эстетической традиции «Герники» Пикассо и опровергает тезис Адорно о том, что лирика после Освенцима невозможна.

Обратим внимание хотя бы только на названия лучших сочинений белорусских композиторов, навеянных ужасной войной XX ст.

Опера Е. Тикоцкого повествует о суровых партизанских буднях, названа ласковым именем белорусской девушки – Алеси...

По мотивам повести одного из наиболее искренних летописцев минувшей войны В. Быкова композитор Е. Глебов создал один из лучших белорусских балетов под названием «Альпийская баллада», посвященный трагической истории любви военнопленного белоруса и итальянской девушки.

Весьма символично, что композитор Г. Вагнер своей опере (1977), написанной по повести В. Быкова «Волчья стая», дал такое гуманистическое и оптимистическое название – «Тропой жизни».

Еще один пример проникновенного воплощения темы войны – ария для скрипки с оркестром Л. Абелиовича (1973). Редкий пример столь возвышенной скорби, овеванной верой в вечное.

Особенно ярко эта эстетическая тенденция воплощена в вокальных сочинениях белорусских композиторов. Можно назвать лишь несколько лучших лирических сочинений, навеянных драматическими событиями войны: «Шелковые травы» Г. Пукста, «Лесная песня» В. Оловникова, «Память сердца», «Майский вальс» И. Лученка, «Травы детства», «Дарите тюльпаны», «История одной любви» Ю. Семеняко и др.

Музыкальные образы, созданные в манере сопоставления, казалось бы, несопоставимого, лирики и трагедии, обладают огромной силой эмоционального воздействия: горе и радость, утрата и надежда, ненависть и любовь, безобразное и прекрасное, смерть и жизнь...

Все это в наибольшей степени отвечает менталитету белорусов, их природному оптимизму, исторической памяти, национальной психологии, хорошо известной толерантности и гуманизму как чертам характера.

Сказанное дополняется еще одной интересной эстетической чертой белорусской музыки, в том числе и на военную тематику. Речь идет о жанре героической комедии. Среди сочинений этого направления выделяются два сочинения: «Поет «Жаворонок» Ю. Семеняко и «Судный день» Г. Суруса по пьесе классика белорусской драматургии А. Макаенка «Трибунал».

Таким образом, палитра эстетического воплощения военной тематики в творчестве белорусских композиторов весьма разнообразна. Главное, что в них отражено, – это извечное стремление белорусов к миру, свету и добру, их природная доброжелательность и оптимизм, чувство прекрасного и возвышенного, что и отличает «Homo Sapiens» – человека разумного, «Homo Faber» – человека творящего, «Homo Pulher» – человека прекрасного.

В качестве музыкальной иллюстрации к сказанному могут послужить несколько фортепианных прелюдий белорусского композитора П. Под-

ковырова из цикла «24 прелюдии для фортепиано». Цикл задуман в годы войны и написан в освобожденном Минске в период с 1944 по 1949 год. Среди особенностей драматургии цикла переходы от трагедийности и драматизма – к возвышенности и просветленности, от непосредственного ощущения невосполнимой утраты – к оптимизму и надежде, от минора – к мажору.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ю. Г. Балодис,

кандидат культурологии, доцент,

*доцент кафедры менеджмента социально-культурной деятельности
учреждения образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств»*

Великая Отечественная война длилась 1418 дней и ночей. Она унесла почти 27 миллионов жизней советских людей и стала тяжелейшим испытанием для учреждений социально-культурной сферы. Деятельность субъектов культуры была подчинена организации защиты Родины и решению народнохозяйственных задач. Особенности работы учреждений культуры были прописаны в приказе Наркомпроса РСФСР «О работе политико-просветительных учреждений в военное время» [1]. В деятельности всех субъектов социально-культурной сферы тема патриотизма стала ведущей.

Основными направлениями деятельности учреждений социально-культурной сферы в тылу в годы войны стали агитационно-пропагандистская и оборонно-массовая работа, проведение широкой справочной работы, участие в подготовке для народного хозяйства рабочих массовых профессий, развитие художественной самодеятельности, социальная помощь и защита жертв войны.

Важными формами социально-культурной деятельности были передвижные формы культурного обслуживания в цехах предприятий, красных уголках, полевых станах, бомбоубежищах, станциях метро, агитпунктах, платформах железнодорожных станций, воинских частях, госпиталях, призывных пунктах военкоматов.

Одновременно шла огромная и кропотливая работа по эвакуации и спасению памятников культуры Ростова, Киева, Одессы, Севастополя и других городов. Большим мужеством отличались работники культуры – защитники блокадного Ленинграда [1].